

Списание ЕПОХИ
Издание на Историческия факултет на
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“

Journal EPOCHI [EPOCHS]
Edition of the Department of History of
“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo

Том / Volume XXVI (2018),
Книжка / Issue 1

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛЬШЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Йежи ГЖИБОВСКИ

THE ORTHODOX CHURCH IN POLAND DURING THE WORLD WAR II

Jerzy GRZYBOWSKI

Abstract: The article is devoted to the fate of the orthodox church in Poland in the period when the country was under foreign occupation. There are presented the changes that took place in the life of the church and the policy of occupation authority towards clergy and the faithful. The church organisation in war circumstances is showed. The author also discusses the activity of Polish government in exile in the defence of Polish orthodox church.

Key words: Orthodox, Poland, World War II, occupation.

Резюме: Статья посвящена судьбе Православной церкви в Польше в период, когда страна находилась под иностранной оккупацией. Представлены изменения, которые произошли в жизни церкви и политика оккупационной власти в отношении духовенства и верующих. Показана церковная организация в военных условиях. Автор также освещает деятельность польского правительства в изгнании, направленную на защиту Православной церкви в Польше в период Второй мировой войны, а также в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: православие, Польша, Вторая мировая война, оккупация.

Введение

Исход Первой мировой войны сделал возможным возрождение в 1918 г. независимости польского государства. Характерной чертой польского общества в период 1918–1939 гг. был его многонациональный и многорелигиозный состав. Второй по численности (после католиков) религиозной группой в Польше были православные. Количество православных составляло около 3,8 млн. чел. (более 11% общего населения страны). К началу Второй мировой войны их число увеличилось и составляло уже более 4 млн. чел. В основном православное население проживало в восточных регионах довоенной Польши. В трех воеводствах (Волинское, Полесское, Новогрудское) православные являлись доминирующей группой. Большинство верующих Православной церкви составляли белорусы (42%) и украинцы (41%) – граждане польского государства. Тем временем, среди духовенства, а в особенности среди иерархов, преобладали русские. В первые годы независимости польского государства большинство священников составляли люди, которые были воспитаны в духе преданности царской России. Со временем ситуация изменилась, поскольку ряды священнослужителей постепенно пополняли молодые священники из числа воспитанников духовных семинарий и высших учебных заведений, действовавших в независимой Польше. Многие священнослужители гонимые и преследуемые большевиками в России нашли пристанище в Польше. Большинство епископов и священников хорошо понимало трагическое положение церкви под властью большевиков, поэтому связывало свою судьбу с польским государством [Mironowicz, A. 2006 a, s. 530].

В начале 1920-х гг. Православная церковь в Польше являлась частью Русской православной церкви (РПЦ). С точки зрения интересов польского государства Православная церковь должна была получить статус независимой поместной церкви. Только тогда она приобрела бы возможность быть

независимой от внешнего влияния. Стремление польских властей к созданию на территории своей страны автокефальной церкви было вполне естественным и закономерным явлением. Польские власти предпринимали попытки получения от Московского патриархата согласия на автокефалию Православной церкви в Польше. После того, как переговоры с патриархом Тихоном (Белавиным) закончились неудачей, польская сторона обратилась за помощью к Константинопольскому патриархату. В ноябре 1924 г. из Константинополя было получено согласие на автокефалию, акт которой был торжественно провозглашен в Варшаве в сентябре 1925 г. С этого времени официально действовала Польская православная автокефальная церковь (ПАПЦ) во главе с митрополитом варшавским и всея Польши Дионисием (Валединским). Акт провозглашения независимости церкви в Польше признавался всеми поместными православными церквями за исключением Московского патриархата, который считал польскую автокефалию незаконной и неканонической. Часть верующих в стране, также, отвергала автокефалию считая, что ее провозглашение является вмешательством государства в церковные дела [**Papierzyńska-Turek, M.** 1989, s. 120, 181–185].

ПАПЦ состояла из следующих епархий: варшавско-холмской, виленской, волынской, гродненско-новогрудской, люблинской и полесской. С связи с тем, что национальный состав верующих ПАПЦ был неоднородным (белорусы, украинцы, русские, поляки и др.) внутри церковной организации происходили различные прения. Велась дискуссия по поводу того, как должен выглядеть национальный облик церковной жизни. Деятели белорусского и украинского национального движения в Польше считали Православную церковь одним из очагов национальной жизни своих народов. В связи с этим подчеркивалось стремление к внедрению в церковную жизнь белорусского и украинского языков. Немногочисленная, но очень активная русская диаспора в Польше, стремилась к сохранению внешнего русского облика церкви. В свою очередь польские власти рассматривали ПАПЦ как инструмент ассимиляции белорусской и украинской нацменьшинств и в связи с этим форсировали идею полонизации церковной жизни [**Papierzyńska-Turek, M.** 1989, s. 146, 233]. Необходимо подчеркнуть, что длительное время юридический статус Православной церкви оставался неурегулированным, что весьма отрицательно сказывалось на ее материальном положении. Лишь в ноябре 1938 г. был принят закон об отношении государства к ПАПЦ. Следует, также, заметить, что среди значительной части населения и представителей политических элитов в то время существовало убеждение, что Православная церковь является чужой. Часть общества была склонна видеть в ней лишь результат многолетнего господства Российской империи на польских землях. Такой подход проявлялся в пренебрежительном отношении к интересам православных. Политика радикального вмешательства в церковные дела усилилась накануне второй мировой войны [**Stawecki, P.** 1969, s. 188–189; **Papierzyńska-Turek, M.** 1989, s. 261–267; **Mironowicz, E.** 2005, s. 118]. Некоторые шаги предпринимаемые властями в конце 1930-х гг. в отношении Православной церкви вызвали острую реакцию за границей и серьезно пошатнули авторитет государства в глазах международной общественности [**Mironowicz, A.** 2006 б, s. 30; **Pelica, G. J.** 2009, s. 263; **Papierzyńska-Turek, M.** 2009, s. 38–40]. Плачевные последствия ошибок довоенной политики давали о себе знать, также, во время второй мировой войны.

Положение Православной церкви в Польше в начальный период войны (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.)

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. На вест о агрессии со стороны Германии, митрополит Дионисий издал обращение к верующим ПАПЦ призывая их к борьбе и защите отечества. В рядах польской армии, которая в сентябре 1939 г. сражалась с неприятельскими войсками, служило свыше 100 тысяч военнослужащих православного вероисповедания. Среди них находились, также, военные священники (капеланы). Следует подчеркнуть, что солдаты и капеланы с честью исполнили свой воинской долг перед родиной [**Grzybowski, J.** 2016, s. 206–211]. В результате вооруженного нападения третьего рейха и СССР, польская армия понесла поражение, а государство оказалось под оккупацией. Восточные земли, где проживало большинство верующих ПАПЦ, были захвачены советскими войсками и впоследствии присоединены к Советскому Союзу. На остальной части страны, которая была занята германскими войсками, был установлен германский оккупационный режим. Западные провинции непосредственно вошли в состав Германии, а на остальной части было создано Генеральное губернаторство (центр – в Кракове). На территории Генерального губернаторства проживало свыше 10 млн. чел., из чего православные составляли около 300 тыс. чел.

В моменте оккупации Польши германскими и советскими войсками большинство епископов ПАПЦ осталась на своих местах. Они продолжали участвовать в церковной жизни, но уже в новой политической действительности. Исключение составили два иерарха: епископ гродненско-новогрудский Савва (Советов) и епископ-суфраган виленский Матфей (Семашко), которые в сентябре 1939 г. покинули страну и разделили судьбу эмигрантов. С началом оккупации Польши довоенная организация ПАПЦ была полностью разрушена. Глава Православной церкви в Польше митрополит Дионисий находился в той части страны, которая была оккупирована немцами, в то время как большинство духовенства и верующих оказалось на территориях занятой советскими войсками. Как советские, так и германские оккупационные власти не признавали существования Польской автокефальной православной церкви считая ее наследием польского государства, которые по их мнению прекратило свое существование. В связи с этим оккупанты приступили к созданию новой церковной организации, которая отвечала их политическим планам и соображениям.

На захваченной третьим рейхом территории Польши (две епархии: варшавско-холмская и люблинская) находились только два иерарха ПАПЦ: митрополит Дионисий и епископ люблинский Тимофей. Митрополит Дионисий официально управлял церковной организацией да конца ноября 1939 г., после чего был отстранен от управления и заключен в домашний арест. Германские власти не имели единой концепции организации православной церковной жизни на оккупированных землях. Сначала была сделана попытка подчинить православную организацию в Генеральной губернии юрисдикции митрополита берлинского и германского Серафима (Ляде), который считался лояльным по отношению к властям в Берлине [ТНА. FO 371, s. 188–788]. Этот духовный принадлежал к иерархии РПЦ За границей. Принимая в свою юрисдикцию Православную церковь в Генеральном губернаторстве владыка стал именоваться архиепископом берлинским и варшавско-холмским. На этом вопрос о будущем православия в Генеральном губернаторстве не был исчерпан. Часть парафий не признала изменений и по прежнему считала главой церкви митрополита Дионисия. Кроме того, многие государственные и партийные руководители Германии считали нецелесообразным, и даже опасным для интересов третьего рейха, создание единой православной структуры на оккупированных территориях. В конце концов в Берлине было решено создать на территории Генерального губернаторства отдельную церковную организацию во главе с митрополитом Дионисием. Его возвращению к управлению церковными делами желали некоторые деятели украинского движения, которые видели в митрополите Серафиме приверженца русского православия. В конце концов под давлением германских властей митрополит Серафим отрекся от управления церковью в Генеральном губернаторстве. В сентябре 1940 г. митрополит Дионисий выступил с декларацией заверяя оккупационные власти о своей лояльности, что ускорило его возвращение к управлению церковью. Данный шаг владыки вызвал критику со стороны сторонников антигитлеровской коалиции и расценивался как предательство. В свою очередь сам владыка после войны объяснял свое решение желанием сохранить Православную церковь в условиях оккупации. В действительности митрополит Дионисий был лишен права выбора. Открытая конфронтация с оккупационными властями привела бы к репрессиям как в отношении самого митрополита и его окружения, так и верующих [Dudra, S. 2010, s. 85].

В сентябре 1940 г. начала действовать Православная автокефальная церковь в Генеральном губернаторстве (ПАЦГГ) во главе с митрополитом Дионисием. Была установлена новая организационная структура. ПАЦГГ состояла из трех епархий: варшавско-радомской, краковско-лемковской и холмско-подляшской. Последняя получила ранг архиепархии. В юрисдикции митрополита Серафима остались парафии, расположенные на западных землях Польши, присоединенных непосредственно к третьему рейху. Православная церковь в Генеральном губернаторстве была очень неоднородной в политическом и национальном смысле. Среди духовенства и мирян наблюдалось активное соперничество, что в принципе отвечало интересам германских властей, которые стремились к раздроблению православных по национальному принципу. Определенное влияние на церковную жизнь оказывали деятели украинских, белорусских и русских общественных организаций, которые действовали с согласия немцев на территории Генерального губернаторства. В Варшаве были три православные прихода: белорусский, русский и украинский. Митрополит Дионисий постоянно находился под давлением разных политических и национальных кругов. В первую очередь глава церкви должен был считаться с позицией сторонников украинизации церковной жизни, которые являлись наиболее многочисленной силой среди православных. Расчет украинских деятелей делался на то, что со временем ПАЦГГ может стать

частью Украинской автокефальной православной церкви. Украинские деятели предлагали даже ввести название «Автокефалическая украинская православная церковь в Генеральном губернаторстве». Идя на уступки украинской стороне, митрополит Дионисий согласился рукоположить новых епископов из числа украинцев. В результате состоялась хиротония епископа краковско-лемковского Палладия (Петр Выдыбида-Руденко) и епископа холмско-подляшского Илариона (Иван Огиенко). Как члены церковного собора новые иерархи оказывали огромное влияние на работу этого органа [Dudra, S. 2010, s. 79–81]. Благодаря новым епископам украинское движение приступило к украинизации церковной жизни. Прежде всего это касалось Холмско-Подляшской архиепархии, где украинское влияние было особенно сильно. В гораздо меньшей степени украинское присутствие в церковной жизни ощущалось в других епархиях. Соперничество между отдельными национальными группами иногда вело к возникновению конфликтных ситуаций. Одна из них произошла осенью 1940 г. в Холмско-Подляшской епархии между епископом Иларионом и активистами местного Белорусского комитета. Последние требовали проведения белорусизации церковной жизни на территориях населенных белорусами, в то время как епископ Иларион был сторонником украинизации. Белорусский комитет в Генеральном губернаторстве, также, старался оказывать влияние на церковную жизнь, а его деятели поддерживали контакты с митрополитом Дионисием. Их позиция была однако значительно слабее чем украинцев или русских [AAN. 205/3, s. 316–317].

Внимания заслуживает факт, что белоруссам не удалось рукоположить своего епископа. Глава Православной церкви в Генеральном губернаторстве находился в очень трудной ситуации. Пытаясь сохранить единство внутри церкви он был вынужден считаться с позицией германских оккупационных властей и постоянно подчеркивать свою лояльность к третьему рейху. В связи с этим неоднократно владыка издавал декларации о своей поддержке германской армии в борьбе против СССР [Dudra, S. 2010, s. 82–83].

В восточной части польского государства, которая в 1939 г. оказалась под советской властью, церковная организация (епархии: Виленская, Волынская, Полесская и частично Гродненско-Новогрудская) была включена в состав Московского патриархата. На землях, которые оказались под советским господством, проживало не менее 90% граждан польского государства православного вероисповедания. На данной территории находилось, также, большинство монастырей. После сентября 1939 г. была создана новая церковная организация. Церковным администратором был назначен архиепископ Пантелеймон (Рожновский), а с июня 1940 г. архиепископ Николай (Ярушевич), которые именовались патриаршими экзархами в Западной Беларуси и Западной Украине. Довоенная иерархия восточных епархий (за исключением епископов Матфея и Саввы) была вынуждена подчиниться решениям московского патриархата. Кадровая политика советского руководства в отношении довоенной иерархии ПАПЦ заключалась в том, что епископы, которые сохраняли лояльность к новым властям, были приняты в состав иерархии РПЦ. Новая церковная организация выглядела следующим образом: епархия Гродненско-Виленская, Полесская, Волынская, Луцкая и Львовская. Управляли ими как прежние довоенные епископы, так и новые, которые были рукоположены уже после начала войны. Следует отметить, что уже в первые месяцы советского правления духовенство было обложено высоким налогом. Немного по-другому сложилась судьба довоенной виленской епархии ПАПЦ. Дело в том, что вскоре после занятия Виленского края Красной армией, СССР передал эти земли Литве. Довоенная виленская епархия была подчинена митрополиту виленскому и литовскому Елевферию (Богоявленскому). После смерти владыки его место занял митрополит Сергей (Воскресенский) [Mironowicz, A. 2006 a, s. 642 – 643].

Период германской оккупации (1941–1945 гг.)

Советское господство на восточных землях польского государства было очень коротким. В июне 1941 г. Германия напала на СССР и в результате молниеносного наступления вермахта восточные территории Польши оказались под германской оккупацией. Часть иерархов РПЦ эвакуировалась на восток, но большинство все же осталось на своих местах. Политика германских властей по отношению к церкви характеризовалась определенной сдержанностью. На оккупированной территории продолжали действовать приходы и повседневная церковная жизнь протекала своим чередом. В это время митрополит Дионисий начал проявлять амбиции стать главой Православной церкви на восточных землях, занятых в 1941 г. вермахтом. Можно задать вопрос что руководило иерархом? На наш взгляд следует согласиться с исследователями, которые считают, что владыка был убежден, что война закончится победой Третьего рейха и надо думать о церковном устройстве в новой действительности. Митрополит

Дионисий назначил епископа Поликарпа (Сикорского) «временным администратором Православной автокефальной церкви на освобождённых землях Украины» [Garbiński, J., Turonek, J. 2003, s. LXV–LXVI].

В реализации планов митрополита Дионисия не были заинтересованы германские власти, которые считали безосновательным подчинение варшавскому митрополиту Православной церкви на всех захваченных территориях на востоке. В итоге проект владыки остался неосуществленным. Тем временем, начало германско-советской войны и военно-политические изменения в регионе способствовали возраждению среди белорусов и украинцев идеи создания автокефальных церквей, независимых от влияния Москвы и Варшавы. Часть белорусских и украинских национальных деятелей в силу различных причин согласилась на сотрудничество с германскими властями. Идея белорусской и украинской автокефалии не была ничем новым, поскольку стремление белорусов и украинцев к созданию независимых церквей появилось вместе с появлением в начале XX века самой идеи белорусской и украинской государственности. Следует отметить, что планы национальных деятелей в определенной мере отвечали интересам германских властей. Согласно с древним принципом «разделяй и властвуй» в Берлине было решено способствовать созданию национальных церквей, независимых от Москвы [Цыпин, В. 1997; Шкаровский, М. 2007].

В результате в условиях германской оккупации делались попытки организации церковной жизни опираясь на идеи автокефалии. В феврале 1942 г. начала свою деятельность Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ). На нужды УАПЦ был рукоположен ряд новых епископов. Кроме этого, в восточных окраинах довоенного польского государства действовала Украинская автономная православная церковь, которая сформировалась летом 1941 г. В отличие от УАПЦ автономисты признавали над собой юрисдикцию Московского патриархата. Обе украинские церкви управлялись владыками, которые до войны были иерархами ПАПЦ. Во главе УАПЦ стал епископ Поликарп (Сикорский), а главой автономической церкви был архиепископ Алексей (Громадский). Украинские автокефалисты и автономисты действовали как на территории довоенного польского государства, так и в той части Украины, которая до войны находилась в составе СССР. В 1942 г. имели место безуспешные попытки объединения обеих церквей в одну. Между автокефалистами и автономистами однако существовало слишком много разногласий. Иерархия и духовенство УАПЦ были сильно связаны с украинским национальным движением, в то время как автономисты сохраняли к нему дистанс. Против создания единой церковной организации выступали, также, германские власти. С автокефалистами сотрудничал митрополит Дионисий. 8 апреля 1944 г. в Варшаве он был даже объявлен патриархом УАПЦ. Этот шаг не встретился однако с пониманием германских властей [Mironowicz, A. 2006 a, s. 659–660].

В отличие от Украины на территории Белоруссии были лишь попытки создания автокефальной церкви. Идея провозглашения Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ) была активно поддержана германскими властями, а именно руководителем гражданской оккупационной администрации Вильгельмом Кубе. Создание БАПЦ тормозила однако местная церковная иерархия во главе с митрополитом Пантелеймоном (Рожновский), которая не относилась благосклонно к самой идее автокефалии. Позиция митрополита Пантелеймона привела к тому, что в 1942–1943 гг. он был временно изолирован германскими властями и помещен в монастыре. Его заместитель епископ Фелопей (Нарко), также, не являлся убежденным приверженцем независимости Белорусской церкви. В марте 1942 г. сторонникам автокефалии удалось созвать церковный собор в Минске, на котором был принят статут БАПЦ и установлена ее организационная структура. На очередном соборе в августе 1942 г. в Минску было принято послание ко Вселенскому патриарху с просьбой признать БАПЦ. Вопреки ожиданию многих участников собора акт провозглашения автокефалии так и не был окончательно утвержден. В итоге попытки создания автокефальной поместной церкви в Белоруссии потерпели неудачу. Основной причиной следует считать отсутствие соответствующего опыта и наличие разногласий между церковной иерархией и представителями белорусского движения. Тем не менее, в среде белорусских деятелей распространилось мнение, что создание БАПЦ следует считать свершившимся событием [Касяк, I. 1956, с. 94–97; Мартос, А. 1966, с. 277–279].

Обе автокефальные структуры (БАПЦ, УАПЦ) были неканоническими. Не признавались они как московским патриархатом, так и польскими властями на эмиграции. В деятельности белорусской и обеих украинских церквей принимали участие как духовные довоенной ПАПЦ, так и священнослужители, которые были рукоположены в период оккупации. Территориально эти церкви охватывали

как восточные провинции Польши в границах 1939 г., так и довоенные окраины СССР (Белорусская ССР и Украинская ССР). Наступление Красной армии в 1943 и 1944 гг. сделало невозможным дальнейшую деятельность этих церквей и вынудило белорусскую и украинскую иерархию эвакуироваться на запад. Начался эмиграционный период в истории этих церквей [TNA. FO 1052/210]. Некоторое время украинские иерархи задержались в Варшаве, где контактировали с митрополитом Дионисием. Судьбу эмигрантов разделили, также, иерархи ПАПГГ, которые в 1944 г. под напором Красной армии были вынуждены эвакуироваться на запад. Необходимо заметить, что рукоположенные во время германской оккупации епископы Православной автокефальной церкви в Генеральном губернаторстве (Иларион, Палладий) пытались на эмиграции представить себя в глазах польского эмиграционного правительства как правовитые иерархи ПАПЦ. Например, архиепископ Палладий в 1947 г. объявил себя главой Польской автокефальной православной церкви на изгнании. Однако попытки позиционирования себя в роли иерархов польского православия на эмиграции не увенчались успехом [Zieba, A. 1997, s. 31–51].

Сейчас следует остановиться на некоторых моментах, которые свидетельствуют о судьбе представителей духовенства и мирян Православной церкви в Польше в годы второй мировой войны. Во время войны и оккупации трагическая судьба постигла многих священников и верующих ПАПЦ. Часть из них пала жертвой сталинской и гитлеровской репрессивной политики. В результате многие были расстреляны, замучены в концлагерях, депортированы на территорию третьего рейха или в отдаленные районы СССР. Известны имена офицеров польской армии православного вероисповедания, которые в 1940 г. были убиты в тюрьмах НКВД [Tarkowska, B. 2013, s. 137–146, 269–272]. Многие были замучены в гитлеровских концлагерях. В качестве примера мученической смерти священника можно назвать о. Григория Перадзе, богослова и профессора Варшавского университета, который был арестован гестапо и направлен в Аушвиц, где погиб в декабре 1942 г. Грузинская и Польская автокефальные православные церкви причислили священника к лику святых. Многие православные священнослужители пали жертвой польско-украинского конфликта, который разразился в юго-восточной части страны в период с 1943 по 1947 гг. [Charkiewicz, J. 2008, s. 155–175]. Многие православные жители Польши принимали участие в антисоветском и в антифашистском вооруженном движении сопротивления. В восточных провинциях Польши православные составляли около 30 – 40% личного состава партизанских отрядов Армии Крайовой, которая боролась за восстановление независимости довоенного польского государства. В Варшавском восстании, которое вспыхнуло в августе 1944 г., также участвовали православные жители польской столицы. В Польских вооруженных силах на Западе (ПВСЗ), которые в 1940–1945 гг. действовали во Франции, Италии, Северной Африке, Германии и Голландии служило не менее 4 тысяч православных солдат, многие из которых отдали свою жизнь за свободу отечества. Польские вооруженные силы на Западе были единственной армией антигитлеровской коалиции, которая имела в своем составе православного военного епископа. В период второй мировой войны многие польские граждане оказались на чужбине. Нам удалось установить, что начиная с 1942 г. несколько тысяч польских граждан православного вероисповедания пребывало в качестве беженцев на Ближнем востоке, в Мексике, Индии и Восточной Африке. В Палестине, Иране и Африке действовало польское православное духовенство, которое занималось духовным окормлением соотечественников. В 1943–1947 г. в Тегеране, Риме и Лондоне выходила православная пресса на польском языке. Усилиями духовенства на нужды верующих издавалась религиозная литература – в Тегеране (1943 г.), Найроби (1944 г.), Риме (1945 г.) [Odziemkowski, J. 1998, s. 207–209; Grzybowski, J. 2016, s. 483–484].

Проблема автокефалии в политике польского эмиграционного правительства

В то время, когда в оккупированной Польше наступила полная дезорганизация церковной жизни, а политика германских и советских властей привела к фактическому исчезновению ПАПЦ, единственным защитником автокефалии было польское эмиграционное правительство, которое начиная с лета 1940 г. находилось в Лондоне. Это правительство было единственным законным политическим представителем польского народа во время второй мировой войны. Власти на эмиграции рассматривали вопрос автокефалии Православной церкви в Польше как часть своей политики направленной на восстановление независимости страны. Кроме того, с точки зрения эмиграционного правительства, борьба за сохранение независимого статуса польского православия была очень важным элементом в польско-советском территориальном споре, который касался восточных окраин довоенного польского госу-

дарства (эти земли в значительной степени были заселены православным населением). Действия эмиграционных властей в основном ограничивались к проведению на международной арене кампании протеста против вмешательства оккупантов в православную церковную жизнь. Основную работу в этой области вел епископ гродненский и новогрудский Савва (Советов), который, как уже отмечалось, в 1939 г. был вынужден покинуть страну и выехать за границу. Этот иерарх был патриотом и защитником независимости Православной церкви в Польше, поэтому на эмиграции активно включился в акцию протеста против нарушения прав ПАПЦ со стороны германских и советских властей. Весной 1940 г. епископ Савва навестил Бухарест, Белград и Стамбул, где встретился с патриархами Румынии, Сербии, а также Вселенским патриархом. Целью этих поездок было информирование православного мира о плачевной ситуации Православной церкви в оккупированной Польше. Можно предположить, что результатом стараний епископа Саввы было заявление Священного Синода Вселенского патриархата в марте 1940 г., в котором содержалось осуждение действий оккупационных властей по отношению к ПАПЦ и подтверждался прежний довоенный автокефалический статус польского православия [IPMS. A. 12. 252/2].

Осенью 1940 г. епископ Савва выехал в США, где продолжал участвовать в акции протеста против политики оккупантов в отношении ПАПЦ. В Америке польский епископ вел полемику с русским духовенством защищая право Православной церкви в Польше к независимости. Кроме того, в 1942 г. в подпольной прессе выходившей в оккупированной Варшаве, появилось обращение епископа Саввы к верующим ПАПЦ, в котором он призывал к борьбе с оккупантами и осуждал духовных, которые пошли на сотрудничество с немцами [Шкаровский, М. 2009, с. 262–263].

В защиту польской автокефалии выступал, также, Константинопольский патриархат. Как уже отмечалось, еще в марте 1940 г. Вселенский патриархат официально заявил о непризнании изменений в организации Православной церкви в Польше, которые произошли после оккупации страны германскими и советскими войсками. Польское эмиграционное правительство старалось поддерживать регулярные контакты с патриархом Веньямином. Наиболее активным сторонником защиты польского православия среди греческого духовенства в Стамбуле был митрополит Германос, ответственный за внешние контакты Вселенского патриархата. В сентябре 1940 г. произошла встреча между представителем польского правительства проф. Клименсом Енджеевским и митрополитом Германосом [IPMS. A. XII. 28. 17A]. В последующее время имели место неоднократные визиты в Константинопольском патриархате польских дипломатов в Анкаре и Стамбуле. Польская сторона опасалась, что бы Вселенский патриарх под давлением турецкого правительства не изменил своей политики в отношении польской автокефалии. Эти опасения оказались безосновательными и лишними. Во время визита польского посла в Фанаре в декабре 1942 г. патриарх Веньямин в очередной раз подтвердил, что Константинополь осуждает политику оккупантов в отношении польского православия и попрежнему считает ПАПЦ единственной легальной и канонической формой православной церковной организации в Польше. Патриарх высказал надежду, что все изменения в жизни польского православия вызванные войной и оккупацией являются временными и что после войны воцариться прежний порядок [IPMS. A. 11. 253.1]. Контакты со Вселенским патриархатом имели место, также, в Европе. Весной 1943 г. экзарх Константинопольского патриарха в Западной Европе митрополит Германос по просьбе польского эмиграционного правительства откомандировал в распоряжение командования Польских вооруженных сил в Шотландии одного из своих священников. Этот шаг был подиктован тем, что в Польской армии служило определенное количество солдат православного вероисповедания, но командование не располагало собственным капеланом [IPMS. A. XII. 28. 17A].

Еще одним фактором, который польские эмиграционные власти принимали во внимание отстаивая права польского православия к независимости, была позиция представителей Англиканской церкви. Англиканская сторона проявляла значительную заинтересованность проблемами Православной церкви в Польше еще в довоенный период. Существовали тесные связи между ПАПЦ и Англиканской церковью. С началом войны интерес англиканской стороны к делам польского православия не уменьшился [LPLCERC. CFRCDRDOC 1/260]. Правящие круги Англиканской церкви были обеспокоены положением ПАПЦ и активностью третьего рейха в отношении православных на захваченных польских землях [TNA. FO 371/188788]. Англиканская церковь оказала неоценимую помощь польским православным эмигрантам в Великобритании в организации их религиозной жизни. Польские эмиграционные политики старались заручиться поддержкой англиканской стороны в борьбе за сохранение довоенного статуса

Православной церкви в Польше. Ситуация ПАПЦ обсуждалась во время встреч между представителями польской стороны и каноником Джоном Альбертом Дугласом, секретарем внешнеполитического департамента Англиканской церкви. Этот влиятельный представитель Англиканской церкви был очень доброжелательно настроен к Польше. Он хорошо понимал проблемы польской стороны и являлся своеобразным советником поляков по многим вопросам. В особенности каноник Дуглас тесно сотрудничал с епископом Саввой помогая ему в организации церковной жизни на эмиграции. Во многом благодаря знакомству с Дугласом польский епископ был частым гостем у архиепископа Кентербери и англиканского духовенства [IPMS. A. 12. 252/2].

Эмиграционные власти понимали, что действия германских властей в отношении Православной церкви в будущем могут принести большой вред польским интересам, но не менее важной проблемой являлось непризнание польской автокефалии со стороны Московского патриархата. Некоторые польские политики надеялись, что позиция Москвы изменится после установления летом 1941 г. дипломатических отношений между СССР и польских эмиграционным правительством. Однако позиция РПЦ осталась прежней. В очередной раз это нашло подтверждение в 1941–1942 гг., когда на основании договора между польским эмиграционным правительством и правительством СССР на территории Советского Союза происходило формирование Польской армии. Среди добровольцев находилось много православных белорусов и украинцев. С связи с этим в составе этой армии был создан институт православных военных священников. Руководство РПЦ отрицательно относилось к деятельности православных военных священников в Польской армии и не смотря на просьбы польского посольства не оказывала им никакой помощи [Siemaszko, Z. S. 1991, s. 291].

Сейчас следует обратить внимание на еще один аспект деятельности польского православного духовенства на территории СССР. Польские священники оказались в затруднительном положении, поскольку появилась проблема упоминания во время литургии имени главы церкви. С точки зрения некоторых эмиграционных деятелей следовало упоминать во время литургии имена иерархов той церкви, на территории которой совершались богослужения. В этом случае речь шла о иерархах РПЦ, которые не признавали автокефалии польской церкви. Вместе с тем согласно с церковными канонами священники должны были возносить молитвы за главу собственной церкви. В данном случае это был митрополит Дионисий. Однако и здесь не все было так просто. Проблема заключалась в том, что владыка сотрудничал с германскими властями и официально перестал себя считать частью ПАПЦ. В связи с этим возник очень деликатный и щекотливый вопрос: можно ли его по прежнему рассматривать как главу ПАПЦ? Следует отметить, что отношение к Дионисию в среде эмигрантов было неоднозначным. С одной стороны решительно осуждалась его коллаборация с немцами, но в то же время все понимали, что владыка находится в безвыходном положении. После длительного обсуждения под конец 1942 г. эмиграционные власти пришли к выводу, что до момента окончательного решения вопроса об отношении к митрополиту Дионисию польские православные священники на эмиграции должны упоминать во время молитвы имя Вселенского патриарха Венямина как покровителя польской автокефалии добавляя при этом слова «и иерархов Польской автокефальной православной церкви» без перечисления их имен [IPMS. A. 11. 252.1].

Польское эмиграционное правительство практически было лишено реальной возможности влияния на положение Православной церкви в оккупированной стране. Поэтому эмиграционные политики ограничивались к проведению международной информационной кампании, а также мониторингу событий происходящих в церковной жизни польских граждан православного вероисповедания. Военная разведка доносила о событиях в стране, а потом эта информация перерабатывалась и внимательно анализировалась в Лондоне. На основании наблюдений в 1943 г. министерством информации и документации была подготовлена и издана брошюра «Состояние и главные проблемы Православной церкви в Польше». Авторы предполагали, что в скором времени власти третьего рейха постараются подчинить Православную церковь на захваченных вермахтом восточных территориях одному церковному центру, который будет находиться в Германии. Высказывалась однако надежда, что после победы над третьим рейхом все вернуться на свои места и воцариться довоенный порядок. Во второй половине 1943 г. ситуация на фронтах второй мировой войны коренным образом изменилась. Вместе с наступлением Красной армии, появилась угроза, что восточные территории довоенного польского государства снова могут оказаться под советской властью. Кроме того, из Москвы пришли сведения о выборе патриарха, которым стал митрополит Сергей (Строгородский). Вместе с военными успехами Красной армии,

значительно активизировалась заграничная деятельность РПЦ. Среди польских политиков и дипломатов на эмиграции оживилась дискуссия по поводу того, какое влияние могут оказать эти события на ситуацию польского православия. В среде польских ученых и политиков обсуждался выход изданной в пропагандистских целях книги «Правда о религии в России» [IPMS. A. 9. V. 38].

Среди эмигрантов росло опасения, что активизация международной деятельности РПЦ может негативно отразиться на положении польского православия. Появилась вероятность того, что под давлением Московского патриархата другие поместные церкви откажутся признавать ПАПЦ. С целью более активной кампании по защите польской автокефалии в сентябре 1943 г. из Америки в Англию приехал епископ Савва, который в скором времени был назначен военным православным епископом (в звании бригадного генерала) Польских вооруженных сил на Западе. Следует подчеркнуть, что епископ Савва сыграл очень важную роль в организации и деятельности польского военного духовенства на эмиграции во время второй мировой войны [Filipow, K., Suchcitz, A. 1997]. Иерарх был духовным пастырем польских солдат православного вероисповедания, которые сражались в Италии, Франции и на других театрах боевых действий. Более того, епископ Савва активно участвовал в кампании направленной на противодействие враждебной пропаганде, которая стремилась представить Польшу в глазах международного общества как недоброжелателя православия. Следует заметить, что советские агенты проводили среди польских солдат непольской национальности пропаганду, результатом чего были случаи групповых дезертирств [TNA. FO 371/34618; LPLCERC. CFRLRC 109/6]. В значительной степени владыке удалось нейтрализовать распространяемые слухи о якобы существующей в польской армии национальной и религиозной дискриминации. Во многом благодаря деятельности епископа Саввы польским эмиграционным властям удалось укрепить свой авторитет в церковных кругах Англии, который был подорван в результате необдуманной и ошибочной политики в отношении к православию проводимой некоторыми государственными и военными деятелями в конце 1930-х гг. Кроме того, владыка активно участвовал в кампании против преследования религии коммунистическим режимом [Grzybowski, J. 2015, s. 75–98].

Однако деятельность владыки на границей не могла существенным образом повлиять на события в стране. Тем временем, немецкая оккупация Польши заканчивалась, а вместе с ней и все изменения в церковной жизни проводимые германскими властями. В начале 1945 г. в Лондоне стало известно, что в преддверии наступления Красной армии глава ПАПЦ митрополит Дионисий покинул Варшаву и направился на запад. В связи с этим строились планы установления с ним контактов с целью дальнейшего сотрудничества. Эмиграционные политики рассчитывали, что митрополита удастся привести в Западную Европу. Эти планы не были осуществлены, поскольку оказалось, что владыка посчитал нужным вернуться в Варшаву [IPMS. A. 11E. 145].

Эпилог

В первые послевоенные годы судьба Православной церкви в Польше продолжала оставаться сложной и неясной. Несмотря на окончание войны, вопрос связанный со статусом православия в стране был нерешенным, а его решение зависело от дальнейшей политической ситуации. В кругах польского эмиграционного правительства было распространено мнение, что после занятия Польши Красной армией советская сторона полностью подчинит местную Православную церковь Московскому патриархату и в следствии чего наступит полная ликвидация Польской автокефальной православной церкви. Тем временем была получена информация из Стамбула о том, что позиция Вселенского патриарха в этом вопросе остается прежней. Что бы удостовериться, что и другие восточные патриархаты признают каноничность довоенной ПАПЦ, в начале 1946 г. на Ближний восток выехал епископ Савва, который встретился с александрийским, антиохийским и ерусалимским патриархами. От имени польского эмиграционного правительства владыка поинформировал восточных патриархов о фактическом положении вещей [Filipow, K., Suchcitz, A. 1997, s. 66–67]. Среди эмигрантов было распространено мнение о необходимости создания на эмиграции польской православной церковной организации, которая сохранила бы традиции довоенной автокефалии до момента возвращения легального правительства на родину. Предполагалось, что главой эмиграционной церкви станет епископ Савва, который в апреле 1947 г. был возведен митрополитом Дионисием в сан архиепископа [IPMS. KOL. 465/35].

Тем временем, события в стране приобрели совсем иной характер. После окончания второй мировой войны Польша, как и другие страны центральной и восточной Европы, оказалась под советским

влиянием. В стране был установлен коммунистический режим. С этого времени Православная церковь должна была функционировать в новых политических реалиях, которые коренным образом отличались от довоенных. На послевоенную организацию и деятельность Православной церкви в Польше оказывали влияние общественно-политические события, которые тогда происходили в регионе. В результате изменения государственных границ Польши, а также, репатриаций и переселений, число польских граждан православного вероисповедания уменьшилось с 4 млн. чел. до около 400 тыс. чел. Изменениям подверглось, также, территориально-административное деление Православной церкви. Был создан ряд новых епархий на западе и севере страны, в то время, как большинство восточных епархий входивших в довоенный период в состав ПАПЦ, после 1945 г. оказалось в границах Советского Союза и перешло в юрисдикцию РПЦ [Urban, J. 1996].

Не обошлось, также, без конфликтов на этой почве в польско-советской приграничной полосе («белостокская схизма»), где обе церковные организации – РПЦ и Варшавская метрополия – выдвинули свои права к тем парафиям. Много противоречий вызывал, также, канонический статус церкви в Польше. В первые послевоенные годы главой Православной церкви в Польше по прежнему оставался митрополит Дионисий. Московский патриархат по-прежнему отказывался признавать независимый статус польского православия, который польская церковь получила из Константинополя в 1924 г. Иерархия РПЦ была склонна считать Православную церковь в Польше частью своей церковной организации. Спор вокруг каноничности или неканоничности акта изданного в 1924 г. константинопольским патриархом Григорием VII не являлся однако делом исключительно церковного характера. Следует его рассматривать как часть польско-советских политических взаимоотношений. В связи с этим вопрос о будущем статусе Православной церкви в Польше решался с активным участием коммунистических властей в Варшаве и правительства СССР. Польские коммунисты руководствуясь политическими мотивами считали целесообразным сохранение на территории своей страны Православной церкви независимой от Московского патриархата. С точки зрения варшавских властей свидетельствовало бы это о политической самостоятельности коммунистической Польши от восточного соседа. В итоге был выработан определенный компромисс. Митрополит Дионисий был отстранен от управления церковными делами т.к. являлся своеобразным символом довоенной автокефалии. В июне 1948 г. Синод РПЦ надал Православной церкви в Польше автокефальный статус. Ценой, которую представителями польского православного духовенства пришлось заплатить за согласие Москвы на независимость, было отречение от довоенной автокефалии, дарованной Константинополем. Таким образом, взаимоотношения между православными церквями в Польше и СССР были унормированы. До момента избрания собственного митрополита временным главой ПАПЦ стал митрополит Макарий (Оксиук), который был откомандирован в Польшу из СССР [Zieba, A. 1997, s. 31–51].

События в стране не прошли незамеченными за рубежом, где продолжало действовать польское эмиграционное правительство. В результате стараний эмигрантов, в феврале 1950 г. константинопольский патриарх Атенагорас обратился с посланием к московскому патриарху Алексию I, в котором высказал обеспокоенность судьбой митрополита Дионисия как законного архипастыря ПАПЦ. В ответ московский патриарх расценил это заявление как вмешательство во внутренние дела другой поместной церкви. Последним аккордом в споре связанном со статусом польского православия следует считать официальную реакцию польского эмиграционного правительства. 25 мая 1951 г. Национальный совет (временный эмиграционный парламент) принял резолюцию по поводу ситуации Православной церкви в коммунистической Польше. Этот документ гласил, что эмиграционные власти не признают послевоенных организационных и кадровых изменений в жизни церкви и считают «новую» автокефалию формой репрессии коммунистического режима по отношению к польскому народу [IPMS. KOL. 30 II / 12].

В результате сложных политических перепетий в послевоенный период не существовало отношений между православными в Польше и их соотечественниками, которые остались на эмиграции. В послевоенные годы действовала Польская православная церковь в Великобритании, которая насчитывала несколько тысяч верующих. Общины этой церкви считались юридическим и каноническим продолжением довоенной автокефалии и находились в юрисдикции Вселенского патриархата. Церковь поддерживалась польским эмиграционным правительством. Духовным окормлением эмигрантов занимались архиепископ Савва (Советов) и епископ Матфей (Семашко). Благодаря усилиям эмиграционного правительства в 1951 г. Константинопольский патриарх назначил епископа Матфея духовным предводителем польской православной эмиграции [Jejewski, B. 1969, s. 33, 46; Wendorff, B. 1995, s. 171–175].

* * *

В заключении следует отметить, что вторая мировая война оказалась очень серьезным испытанием для духовенства и верующих Православной церкви в Польше. В годы военного лихолетия церковь переживала огромный кризис. Неоднократно подвергалась гонениям и репрессиям со стороны двух тоталитарных режимов – гитлеровского и сталинского. С моментом начала войны ПАПЦ фактически остановила свое существование. В данный период церковная жизнь находилась в большом хаосе. На территории довоенного польского государства в период оккупации одновременно действовало несколько церковных организаций, которые подчинялись разным центрам (Берлин, Варшава, Киев, Москва). Часто между ними происходили недорозумения и конфликты. Раздробленность довоенной церковной организации в военный период объясняется как целенаправленной политикой оккупационных властей, так и стремлением отдельных национальных групп к созданию собственных церквей (не следует забывать, что еще до войны внутри ПАПЦ происходили прения между отдельными национальными группами). Кроме того, необходимо принимать во внимание личные амбиции некоторых иерархов. Важную и одновременно неоднозначную роль в данный период сыграла личность митрополита Дионисия. Несмотря на военные перепетии, многие польские граждане православного вероисповедания в годы войны продемонстрировали приверженность к польскому государству, что нашло свое отражение в их участии в Польской армии и вооруженном движении сопротивления.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Публикации:

- Касяк, I.** 1956 – Иван Касяк. Згісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. Нью-Ёрк, 1956. [Ivan Kasiak. Z historyi Pravaslauhaj Carkwy belaruskaha narodu. New York, 1956.]
- Мартос, А.** 1966 – Афанасий Мартос. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Буэнос-Айрес, 1966. [Afanasij Martos. Belarus v gosudarstvennoj i cerkovnoj zhizni. Buenos Aires, 1966.]
- Цыпин, В.** 1997 – Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917–1997. Москва, 1997. [Vladislav Cypin. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 1917–1991. Moskva, 1997.]
- Шкаровский, М.** 2007 – Михаил Шкаровский. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. Москва, 2007. [Mikhail Shkarovskij. Krest i svastika. Nacistkaja Germanija i Pravoslavnaja Cerkov. Moskva, 2007.]
- Шкаровский, М.** 2009 – Михаил Шкаровский. История русской церковной эмиграции. Санкт-Петербург, 2009. [Mikhail Shkarovskij. Istorija russkoj cerkovnoj emigracii. Sankt Petersburg, 2009.]
- Charkiewicz, J.** 2008 – Jarosław Charkiewicz. Męczennicy XX wieku. Martyrologia Prawosławia w Polsce w biografiach świętych. Warszawa, 2008.
- Dudra, S.** 2010 – Stefan Dudra. Metropolita Dionizy (Waledyński) 1876–1960. Warszawa, 2010.
- Filipow, K., Suchcitz, A.** 1997 – Krzysztof Filipow, Andrzej Suchcitz. Arcybiskup generał brygady Sawa (Jerzy Sowietow). Wybór dokumentów. Białystok–Warszawa, 1997.
- Garbiński, J., Turonek, J.** 2003 – Jerzy Garbiński, Jerzy Turonek. Białoruski ruch chrześcijański XX wieku. Warszawa, 2003.
- Grzybowski, J.** 2016 – Jerzy Grzybowski. W służbie Rzeczypospolitej. Duszpasterstwo wojskowe wyznania prawosławnego w Wojsku Polskim w latach 1919–1949. Warszawa, 2016.
- Jeżewski, B.** 1969 – Bohdan Olgierd Jeżewski. Polski Londyn. London, 1969.
- Mironowicz, A.** 2006 a – Antoni Mironowicz. Kościół prawosławny w Polsce. Białystok, 2006.
- Mironowicz, A.** 2006 b – Antoni Mironowicz. Rewindykacja i niszczenie prawosławnych obiektów sakralnych na terenie II Rzeczypospolitej. – Elpis. 2006, № 13–14.
- Mironowicz, E.** 2005 – Eugeniusz Mironowicz. Polityczne uwarunkowania funkcjonowania Kościoła prawosławnego w Polsce w latach 1920–1939. – Białoruskie Zeszyty Historyczne, 2005, № 24.
- Odziemkowski, J.** 1998 – Janusz Odziemkowski. Służba duszpasterska Wojska Polskiego 1914–1945. Warszawa, 1998.
- Papierzyńska-Turek, M.** 1989 – Mirosława Papierzyńska-Turek. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918–1939. Warszawa, 1989.
- Papierzyńska-Turek, M.** 2009 – Mirosława Papierzyńska-Turek. Uwarunkowania i skutki polityczne masowego burzenia cerkwi prawosławnych u schyłku II Rzeczypospolitej. – B: Akcja burzenia cerkwi prawosławnych na Chełmszczyźnie i Południowym Podlasiu w 1938 roku. Uwarunkowania, przebieg, konsekwencje. Chełm, 2009.
- Pelica, G. J.** 2009 – Grzegorz Jacek Pelica. Kościół prawosławny w województwie lubelskim (1918–1939). Lublin, 2009.

- Siemaszko, Z. S.** 1991 – Zbigniew Sebastian Siemaszko. W sowieckim osaczeniu. Londyn, 1991.
- Stawecki, P.** 1969 – Piotr Stawecki. Następcy komendanta. Wojsko a polityka wewnętrzna Drugiej Rzeczypospolitej w latach 1935–1939. Warszawa, 1969.
- Tarkowska, B.** 2013 – Barbara Tarkowska. Kapelani Wojska Polskiego pomordowani na Wschodzie 1940–1941. Warszawa-Mińsk Mazowiecki, 2013.
- Urban, K.** 1996 – Kazimierz Urban. Kościół prawosławny w Polsce 1945–1970 (rys historyczny). Kraków, 1996.
- Wendorff, B.** 1995 – Bohdan Wendorff. Kościół Prawosławny. – W: Mobilizacja uchodźstwa do walki politycznej 1945–1990. Londin, 1995.
- Zięba, A.** 1997 – Andrzej Zięba. „Wojna popów”. Polskie prawosławie na emigracji po II wojnie światowej. – B: Przegląd Polonijny, 1997, №. 3.

Сокращения:

AAN – Archiwum Akt Nowych.

IPMS – Instytut Polski i Muzeum im. gen. Sikorskiego.

LPL CERC – The Lambeth Palace Library – The Church of England Record Centre.

TNA – The National Archives.